

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Е.А. Потураева

Аннотация. Проанализирован образный компонент концепта «дом», выявлены основные концептуальные смыслы, которые эксплицируются в системе метафорических номинаций. Выделены понятийные сферы, через признаки которых осуществляется образное осмысление дома как неотъемлемой части существования человека.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, языковое миромоделирование, метафора, понятийная сфера «дом».

Современная лингвистика в рамках когнитивного подхода рассматривает в качестве одной из основных проблему отражения в языке национальной картины мира при помощи концептов, своеобразных «ячеек» культуры, вербализованных в словах. Термин «концепт» является одним из ключевых в когнитивной лингвистике. Исследователи дают различные определения этого термина (Аскольдов С.А., Ярцева В.Н., Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Телия В.Н., Степанов Ю.С., Слышкин Г.Г., Бабушкин А.П., Карасик В.И., Колесов В.В., Попова З.Д., Стернин И.А. и др.). Несмотря на кажущиеся различия в трактовке термина, все исследователи определяют концепт как единицу мышления, которая включает в себя результаты познания и осмысления действительности и эксплицируется в языковой форме. Указав на то, что концепт является содержательной единицей, исследователи различным образом интерпретируют структурный аспект его содержания. Различие трактовок описания структуры концепта, представленных в работах И.А. Стернина, Ю.С. Степанова, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и др., определяется выделением разных оснований. Среди имеющихся точек зрения для нас значимым является членение структуры концепта, предложенное С.Г. Воркачевым, В.И. Карасиком, Г.Г. Слышкиным, которые выделяют в структуре концепта понятийный, ценностный и образный компоненты [1, 2]. В данной трактовке понятийный компонент отражает основные признаки понятия, формирующего концепт, он «хранится в сознании в вербальной форме и может воспроизводиться в речи непосредственно» [2. С. 75]. Ценностный компонент включает в себе информацию о месте данного концепта в той или иной культуре, определяет ассоциации, связанные с этим концептом, и является доминирующим в структуре концепта. Образный элемент концепта хранится в сознании человека в невербальной форме, невоспроизводим непосредственно в речи и отсылает к когнитивным метафорам, закрепленным в лексических наименованиях [1, 2].

Вследствие этого, чтобы выделить и интерпретировать образный компонент концепта, необходимо выявить совокупность концептуальных метафор, репрезентированных в языке метафорическими номинациями концептуальных смыслов.

Метафора интерпретируется в когнитивной лингвистике как явление человеческого мышления и человеческого языка и понимается как инструмент интерпретации человеческого опыта. Дж. Лакофф и М. Джонсон делают вывод о метафорической сути человеческого мышления: метафоры, существующие в самой понятийной системе и проявляющиеся в лингвистических данных, структурируют наше восприятие, наше мышление и наши действия [3. С. 388–390].

Понимание метафоры опирается на существующие в нашем сознании типовые схемы, или модели, под которые могут быть подведены новые ситуации. Такие схемы определяют характер членения нашего прежнего опыта, вновь поступающей информации на типовые, воспроизводимые фрагменты, которые выводятся из прежнего опыта [4]. Анализ этих схем позволяет воссоздать образные фрагменты языковой картины мира, в рамках которой происходит отражение национального мировидения.

При лингвокогнитивном подходе метафора понимается как единство когнитивной и лексико-семантической структур.

В структуре метафоры как когнитивного феномена вычленяют три компонента: источник метафорического образа (сферу-донор), результирующий образ; сферу-мишень и основание метафорического отождествления; образное представление (признак), на основе которого происходит метафорический перенос, и описывают различные связи между ними. В структуре метафорического лексического значения данные когнитивные элементы соотношены, соответственно, с исходным номинативным значением, метафорическим значением и семантическим компонентом, служащим основанием метафорического уподобления [5. С. 14].

Целью нашего исследования является выявление образного компонента одного из базовых концептов в русской культуре – концепта «дом».

Ю.С. Степанов относит концепт «дом» к «существующим постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» концептам [6. С. 806–807]. В.В. Иванов и В.Н. Топоров включают дом в традиционное для русской культуры противопоставление «своего» и «чужого» пространства, которое рассматривается как одно из важнейших противопоставлений, входящих в структуру религиозной системы славян [7]. Пространство дома близко человеку, т.к. человек через него входит в существующий мир, это пространство хорошо понято и осмыслено, это фрагмент наиболее освоенного «своего» мира. Вследствие чего образно-понятийное строение, связанное с образом дома, становится основой, базой восприятия остального мира, одним из важнейших ресурсов организации пространства, окружающего человека.

Ю.М. Лотман отмечает, что «каждый существенный культурный объект, как правило, выступает в двух обликах: в своей прямой функции, обслуживая определенный круг конкретных общественных потребностей, и в “метафорической”, когда признаки его переносятся на широкий круг социальных фактов, моделью которых он становится» [8. С. 377]. Дом он относит к таким понятиям. С одной стороны, дом вписывается в тот тип пространства, который характеризуется организованностью, вписанностью своими материальными параметрами в огромное пространство человеческой жизни как «свое» пространство. С другой стороны, понятие дома как пространства обретает некий метафорический смысл, становясь базой освоения другого внешнего мира через призму характеристик, приобретающих образное воплощение, таких как отгороженность от «чужого» мира, членение и строение, наполнение «своего» пространства и пр.

Данные базовые признаки концептуального осмысления дома отмечаются в философских, культурологических, литературоведческих и лингвистических исследованиях.

В философских работах (Алехина С.Н., Разова Е.Л.) отмечается включенность интерпретаций дома в круг онтологических проблем, дом понимается как исходная константа человеческого бытия. Идея дома предстает в двух ипостасях, физической и метафизической: дом – это жилище, убежище, характеризующееся неприкосновенностью и независимостью; дом – это топос, жизненное пространство, обитаемый мир [9]. Таким образом, дом – универсальная структура человеческого существования – организует все основополагающие аспекты бытия человека.

Данное понимание дома со всеми смыслами отражают в своем творчестве писатели и поэты, их яркие образы базируются на общенациональных представлениях. В работах исследователей-литературоведов (Анисимова М.С., Бугрова Л.В., Галкин А., Кихней Л.Г., Кривец И.В., Лавриненко Е.С., Пояркова Н.С., Радомская Т.И. и др.) проанализированы образы дома в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, М.А. Булгакова, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой и других писателей и поэтов. Результаты исследований обобщенно можно представить в виде следующих тезисов: 1) дом – основное важнейшее понятие в картине мира (Бугрова Л.В., Радомская Т.И. и др.); 2) дом является «ближайшим» пространством человека, в котором сосредоточена не только физическая, но и духовная жизнь человека (Анисимова М.С., Лавриненко Е.С., Пояркова Н.С. и др.); 3) дом наделяется положительными характеристиками, входя в противопоставления «свое – чужое», «близкое – далекое», «освоенное – неосвоенное» (Бугрова Л.В., Лавриненко Е.С. и др.); 4) дом оказывается неразрывно связанным с семьей, т.к. символом дома является очаг, олицетворяющий психологическую атмосферу людей, живущих в доме (Кривец И.П. и др.); 5) возникает метафорический образ дома-человека (Кихней Л.Г., Галаева М.В. и др.).

Данные аспекты осмысления образа дома отражаются в лексико-графической практике, фиксируются в словарных значениях.

Проанализировав словарные толкования [10–14], выделяем три значения в качестве основных: 1) дом – это некое строение, имеющее свои внешние (стены, потолок) и внутренние (помещения, комнаты) границы; 2) здание, предназначенное для жилья, а значит, наполненное необходимыми предметами, обслуживающими жизнь человека, и 3) дом – семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. Выделение таких смыслов, как наличие границ, структурирование внутреннего пространства, наполнение и население дома, аспекты функциональной предназначенности не только дома в целом, но и отдельных его частей, отражает фрагмент наивной картины мира человека, обозначая значимость данных смысловых составляющих, вписанных в традиционные ценностные оппозиции русской культуры, такие как «свое – чужое», «верх – низ», «далекое – близкое», «освоенное – неосвоенное».

Лингвистические исследования языкового отражения феномена дома многочисленны и разнообразны как по материалу, так и по аспектам рассмотрения материала, выполнены как в рамках структуралистского подхода, так и в рамках когнитивного подхода к языку (Богатова С.М., Габдуллина С.Р., Евтушенко Е.Н., Житникова М.Л., Ланская О.В., Мерзлова Е.А., Пивоварова О.П., Фещенко О.А., Чудинов А.П., Овсянникова В.В. и др.). В данных исследованиях к характеристике образа дома лингвисты обращаются на основе 1) анализа идиостилей писателей и поэтов, выразивших в использовании языковых единиц русского языка, в том числе и метафорических, с целью выявления основных черт национального мировидения (Богатова С.М., Габдуллина С.Ф., Ланская О.В., Фещенко О.А. и др.); 2) анализа концептосферы русской культуры через выявление и характеристику основных концептов, к которым относится и концепт «дом» (Евтушенко Е.Н. и др.); 3) дискурсивных исследований, например, при характеристике политического (Чудинов А.П.), диалектного (Житникова М.Л.), научного геологического дискурса (Овсянникова В.В.) и др.

На основании анализа имеющихся лингвистических исследований нами выявлены следующие аспекты интерпретации всего многообразия смыслов, связанных с пространством дома, закрепленных в лексических метафорических наименованиях: 1) дом входит в картину мира как важнейший пространственный ориентир всей жизни человека, что находит свое воплощение в лексических наименованиях (Богатова С.М., Евтушенко Е.Н., Ланская О.Н.); 2) осмысление дома связано с пониманием сложности и многогранности структуры этого понятия (Житникова М.Л., Ланская О.Н.); 3) концепт «дом» включает в себя несколько смысловых граней, основными из них являются внешний аспект строения (дом – это здание) и группировки людей по внутренним основаниям (дом – это семья, дом – это нация) (Габдуллина С.Р.); 4) дом является символически сложным элементом, представляя собой не только артефакт, но и определенный знак: внеш-

ний облик символизирует социальный статус, национальность и вероисповедание владельцев; в качестве основной за домом закреплена практическая функция жилища, но с ней совмещены и другие: защитная, сакральная, эстетическая ритуальная и пр. (Житникова М.Л., Ланская О.Н.).

Несмотря на большое количество лингвистических исследований, связанных с проблематикой интерпретации дома в русской языковой картине мира, обнаруживается определенная недостаточность в рассмотрении фрагмента языковой картины мира, имеющим в качестве заглавного лексему «дом». Мы попытаемся максимально полно проинтерпретировать образ дома и его место в метафорической картине мира на материале русского литературного языка.

Мы полагаем, что метафора представляет собой некий механизм, посредством которого интерпретируется жизненный опыт человека. Метафора является той призмой, через которую высвечиваются наиболее значимые для человека признаки и качества, приписываемые определенному объекту восприятия и осмысления.

Интерпретационным потенциалом обладает как сфера-мишень, так и сфера-источник, т.к. фокусировка смыслов происходит благодаря тому, что происходит как бы сдвоение смысла, передаваемого исходным и производным значением [4. С. 44].

Будучи сферой-источником метафорического переосмысления понятийная сфера «дом» служит для осмысления таких понятийных сфер, как «социум», «страна», «планета». Частично эта проблематика представлена исследованиями А.П. Чудинова, В.В. Овсянниковой и др. Как сфера-мишень «дом» осмысливается через многие образы, среди которых можно выделить витальные (антропоморфные, зооморфные, фитоморфные) и артефактоморфные.

Кроме метафорического переосмысления, лексема «дом» приобретает метонимическое расширение, что находит свое отражение не только в словарных толкованиях [10–14], но и в контекстных употреблениях: *Тьфу, тьфу, тьфу! Сейчас переезжаю и как раз делаю ремонт. Сожалею, что так и не обзавёлся семьёй, не родил детей. Я люблю, когда дом дышит, шумит, и всё в нём движется и хохочет. На кухне стучат ножками и вилками, моют посуду, готовят обед, и сразу много народу садится за стол... Ничего этого у меня нет. Но я уже привык с этим смиряться, а иногда и не замечать этого (Федор Чеханков) [15].* Под домом понимается не только само здание, его стены и комнаты, но и люди, населяющие это здание, прежде всего семья, домочадцы. В сознании людей дом как здание и дом как семья оказываются настолько слитны и неотделимы друг от друга, что иногда трудно разграничить четко эти значения. Такое понимание дома связано с тем, что смысловая нагрузка, лежащая на доме, выполняющем свою основную функцию – предназначенности для жилья, неосуществима без людей, населяющих это жилище, таким образом, дом – здание (материальный объект), становясь символом материальности

«своего» пространства, приобретает дополнительное значение «семья», основанное на метонимическом переносе.

Проблема взаимодействия метафорических и метонимических смыслов в настоящее время становится все более актуальной. Многие исследователи обращают внимание на когнитивные основания метонимии и предлагают не разграничивать строго эти явления, а рассматривать их в некоем единстве их моделирующего потенциала (Илюхина Н.А., Мишанкина Н.А., Галимова Д.).

Проанализируем следующий контекст: *Он обрисовал ее дом, «где мать семейства ведёт распутный образ жизни, откуда нельзя выносить наружу ничего из того, что там происходит, где обитают беспримерный разврат, роскошь, словом, все неслыханные пороки и гнусности» (Владислав Отрошенко)* [15]. Употребление словосочетания «обрисовал дом» отсылает нас вроде бы к пространственной характеристике дома, характеризующейся материальностью, очерченностью своих границ, функциональной предназначенностью как жилища человека. Однако заселение человеком данного пространства, невозможность его существовать вне этого пространства, освоенность человеком становятся тем эмпирическим основанием, на котором зиждется метонимическая развертка *дом – это пространство человека, семьи, а значит, и сама семья.*

В дальнейшем в ходе анализа языкового материала было отмечено, что эти два признака (материальность и «вместимое»), дающие две линии разворачивания образа дома (метафорическую и метонимическую), выступают в теснейшей связи, рождая целостный образ дома.

Рассмотрим аспекты метафорического переосмысления.

Как сфера-источник образный компонент концепта «дом» рождает такие метафорические модели, как «социум – дом»: *Наверное, помогало то обстоятельство, что «Шинник» за десять лет службы в клубе стал для меня вторым домом (Александр Побегалов); Презентацию проводят в самом салоне, примерно через месяц после его открытия, когда персонал уже «сработался», освоил оборудование, почувствовал, что салон стал вторым домом (Анастасия Костюченкова)* [15]. В данных контекстах мы наблюдаем сдвоенность метафорического и метонимического образов в лексическом воплощении группы людей, объединенных какими-то интересами. «Шинник» – это футбольная команда, салон – это место работы, но наименование «дом» относится к ним в том случае, когда определенные материальные параметры (здание, стены и пр.) уходят на второй план, уступая место характеристике людей, работающих сообща, которые чувствуют себя хорошо вместе: когда люди понимают друга, освоились и в определенном пространстве и между собой, когда людей объединяет единое настроение. То есть «чужое» пространство работы, становясь хорошо освоенным, осознается «своим», поэтому футбольную команду и салон можно интерпретировать как дом, а людей, которые работают вместе, – семьей.

Данное направление расширения семантики находит свое дальнейшее воплощение в наименовании более широкой группы людей, объединенных единым, «своим» менталитетом. Люди, живущие в одной стране, – это семья и, еще шире, люди, живущие на одной планете, – это семья, а значит, страна – это дом и Земля – это дом: *Он (ислам) является неотъемлемой частью российской истории и культуры, образом жизни миллионов граждан, для которых Россия – их родной дом (М. Козлова); Вновь мнительному безденежному избирателю смутьяны нашептывают, что в нашем российском доме пахнет воровством (В. Попов); – Вы родились в Сайгоне, ваш отец итальянец, мать французженка, а выросли в Риме – где ваш дом? – Мой дом – Европа. Я три года пробыл в Америке, но мне там жить не хочется (В. Кичин) [15].* Общие национальные ценности и стереотипы поведения, свойственные людям одной национальности, оказываются достаточным основанием для того, чтобы считать друг друга единством, связанным некими «родственными» узами.

Метафорическая модель «планета – дом» возможна благодаря актуализации одной из сем в значении лексемы «дом»: «здание, предназначенное для жилья» и на основании метонимического переноса: дом – это семья → все человечество – это большая семья → жилище всего человечества – планета → планета – это дом: *Скоро, скоро нагрянут они, маленькие неутомимые штопальщики озоновой дыры (нет уж, спасибо... не надо нам их в огромном количестве). И если человечество не хочет окончательно загубить свой родной дом, пусть лучше почешется (Признание в ... (форум) (2006–2007)); Суть этого изменения очевидна и всем давно известна – необходимо, чтобы красивые слова о мире, дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи народов и стран, о справедливости и гуманизме как норме международной политики, о планете как общем доме, – чтобы все эти слова стали реальностью (Мухтар Яхьяев); Проведены акция «Земля – наш дом», конкурс рисунков о природе, литературный конкурс, конкурс поделок, состоялись выступления экологической агитбригады в самых разных уголках района (О. Бабочкина) [15].* Если человечество – это семья, то ее жилищем становится вся наша планета. Этот смысл, заключенный в лексическом значении слова, проявляется через метафорические наименования.

Метафорическую модель «природа – дом» на материале научных геологических текстов проанализировала В.В. Овсянникова. Исследователь считает данную модель базовой, воплощающейся в более конкретных метафорических моделях «формирование природного объекта – строительство здания», «повреждение природного объекта – разрушение здания» [16. С. 41]. Таким образом, значимыми признаками в исходном объекте – доме – становятся «строительный материал», «тип постройки», «части конструкции здания». Материал общенационального языка подтверждает активность данной модели с выделением на первое место признака «части конструкции здания»: *«О, ты прекрасен, возлюбленный мой,*

и любезен! и ложе у нас – зелень». «Кровли домов наших – кедры, потолки наши – кипарисы». Когда Таня прыгнула со стены мне на руки, я вспомнил об этом и пожалел, что никто из нас уже не может так сочинить, что несколько раньше это написано (В. Аксенов) [15].

Еще Ю.М. Лотман говорил о том, что пространственные характеристики являются одними из основополагающих в мировоззрении человека. Он называет понятие границы «одним из фундаментальных понятий семиотической отграниченности» [8. С. 13]. Признак наличия границ соотносится с характеристиками протяженности и наполненности. Обладая этими характеристиками, дом становится своеобразной моделью членения и измерения окружающего мира, поэтому возможно выделение такой метафорической модели, как «дом – единица измерения»: *Сапожищи у меня конские, огромные, сделаны так хозяйственно, что нужно на ногу целый дом тряпья навернуть (М.М. Пришвин) [15].*

Отдельного внимания заслуживает наименование жилищ, мест обитания животных «домом». Человек, проецируя себя на весь мир, приписывает объектам действительности собственные характеристики. Поскольку животные и птицы так же, как человек, нуждаются в удобном жилище, то жилище животного интерпретируется как жилище человека: это именно «дом», который должен быть удобен и расчленен на секторы. Контекстные употребления лексемы «дом» дают примеры такого понимания: *Зоопарк становится для зверей домом, они метят свою территорию, определенный угол которой становится спальней, другой – столовой, третий – туалетом (Л. Залесова-Докторова); Известно, что тростниковые и рогозовые заросли для рыб – стол и дом («Российская охотничья газета», 15.12.2004). Старые же и обжитые бобровые дома – порой весьма внушительные по размерам сооружения – выше человеческого роста и метров 12 в диаметре (Д. Иванов) [15].* В данных примерах видно, что основанием метафорического переосмысления в этом случае является признак пригодности для жилья конструкции, именуемой домом. Место обитания вообще может быть поименовано домом только в случае его обжитости, освоенности.

Проанализировав несколько примеров уподобления некоторых реалий окружающего мира человеческому дому, делаем следующие выводы: концептуальные смыслы, эксплицирующиеся в лексических реализациях понятийной сферы «дом», реализуют сдвоение метафорических и метонимических смыслов, каждый из которых высвечивается ярче другого в зависимости от того смыслового наполнения, который актуализируется при осмыслении того или иного фрагмента постигаемого мира. Так, при осмыслении «места обитания» человека как в повседневной жизни, так и в жизни вообще, на первый план выдвигаются признаки материальности, отграниченности, поэтому дом становится символом жилища всего человечества. При осмыслении аспекта социального функционирования человека более значимой оказывается атмосфера единства, единодушия, ощу-

щения себя частью целого коллектива, поэтому на основании метонимической развертки «дом – это семья» в языковой картине мира закрепляются смыслы «социум – семья».

В качестве сферы-мишени понятийная сфера «дом» характеризуется образами из многих других понятийных сфер. В первую очередь, это понятийные области «человек», «животное», «растение», «артефакты».

В системе метафорических номинаций предстает образ «живого» дома, воплощающийся в следующих моделях: 1) дом – человек; 2) дом – животное; 3) дом – растение. Более частотной является модель уподобления дома человеку по разным основаниям. Подобно человеку, имеющему свою анатомию и свой внешний облик, свой характер и являющимся носителем определенных признаков, дом тоже характеризуется своими внешними и внутренними характеристиками, что находит выражение в лексических наименованиях.

Внешние атрибуты дома (окна, карнизы, фасад и пр.) получают метафорическое осмысление через уподобление некоторым приметам внешнего облика человека (лицо, глаза, брови, одежда и пр.). *А вот и дом мой – старинной постройки, со своим каменным, особым лицом (И. Грекова); Такие садики – явление, можно сказать, вынужденное, и объясняется их возникновение характером традиционной застройки в городах и посёлках центральной Европы, где широко распространена система строительства «таун-хаусов», эдаких одинаковых домов-близнецов, тесно прижавшихся друг к дружке (Андрей Лысиков); Теперь настало время превращений: владельцы таких домов все чаще обращаются к специалистам, которым под силу полностью изменить не самую симпатичную «физиономию» дома, сделав его уютным и дружелюбным к своим обитателям (Надежда Бахромкина) [15].* С одной стороны, такие употребления более ярко и наглядно характеризуют внешний облик здания, подчеркивая стиль архитектуры, «типовость, одинаковость» построек. С другой стороны, подобные примеры дают основание сделать вывод о том, что через уподобление внешнего облика дома как строения внешности человека в языковой картине мира характеризуется хозяин дома – человек. Таким образом, снова метафорическая интерпретация и метонимическое расширение находятся в весьма тесном переплетении: характеризуя дом, человек определяет тем или иным образом не только материальное пространство своего существования, но и себя самого как часть той группы, которая проявляется в своем единстве и своей близости.

Структурные части дома (комнаты, предметы и пр.), переосмысляясь метафорически, характеризуются через образы жизненно важных органов человека (сердце, глаза и пр.). В зону метафорического расширения попадают те органы человеческого тела, которые не только для всей системы жизнеобеспечения человека имеют важное значение, но и наделяются символическим значением и неким культурным смыслом: *сердце, пуговина, чрево, глаза*. Сердце является важнейшим жизненным центром

человека, кроме того, в русской культуре именно сердце оказывается средоточием чувств и эмоций. Метафорически переосмысляясь, именно этот орган выступает в качестве наименования своеобразного центра, вокруг которого организуется все пространство дома: *Гостиная – сердце нашего дома, следовательно, заботиться о нем нужно с особой тщательностью: отточенность стиля интерьера, ухоженность и красота растений (Ольга Баринова)* [15]. В русской культуре сердце и душа неразрывно связаны. Дом же как живое существо в метафорической интерпретации не лишен духовности, при этом душа дома – тот предмет или человек, который придает дому особую атмосферу, является незаменимой частью дома в том смысле, что лишившись его, дом потеряет свой особый облик: *Помимо серебра – ее великой страсти, – подлинной душой дома являются произведения современного искусства («Мир & Дом. City»); На что обращаем мы внимание, глядя на фасад дома? На ясные, приветливые его окна! Они – душа дома, в них отражается свет и тепло родного жилища (Надежда Костяева); Душой дома была Карина: обаятельная женщина, аристократка, она импонировала всем (Ю. Семенов)* [15]. Пуповина – орган, который связывает мать и дитя в утробе, обеспечивая ему не только питание и кислород, но и саму возможность существования. Признаки «неразрывность», «родственная связь», «источник жизни» становятся основанием для метафорического переноса. Дом представляется матерью, а человек – еще не рожденным дитя, поэтому невозможно разорвать связь дома с человеком без последствий: *Печь была той пуповиной, которой человек был привязан к дому. Возле нее, как дети возле матери, ютились домочадцы* [15].

Среди анатомических органов глаза представляют собой орган, служащий одним из основных рецепторов восприятия: именно посредством глаз человек получает большую часть информации, поступающей из внешнего мира. Такая нагруженность указанного органа не могла не найти своего отражения в картине мира, поэтому в метафорических наименованиях дома как живого существа окнам приписываются функции глаз человека. Это иллюстрируется контекстными употреблениями: *Многоквартирные / построенные ещё в сталинские 30-е годы / в жутком конечно состоянии / но у них есть одно преимущество / они смотрят прямо на Волгу (Заседание клуба «Новые правые»); За спиной бесшумно закрылась калитка, и вокруг зазвенела тишина. На нас во все глаза громадных, почти до самой земли, окон смотрел удивительный дом. Почему-то сразу возникло ощущение, что он живой (И. Невинская); Как сейчас, вижу старый деревянный дом, глядевший на площадь пятью большими окнами (Д.Н. Мамин-Сибиряк)* [15]. Однако глаза как человеческий орган восприятия наделяются и другой смысловой нагруженностью, характеризующая человека, общающегося с другими людьми: глаза – зеркало души, а значит, глаза выражают чувства и эмоции человека, сосредоточившиеся в сердце. Глаза становятся своеобразным «входом» и «выходом» во внут-

ренный мир человека. Эта коннотация также находит свое отражение при метафорическом расширении, обозначая окна: *Он мечтал о доме, как о женщине. Он представлял **тёплый уютный взгляд его вечерних окон** (Алексей Славовский); Деревянные дома по взгорью, и один, и второй, и третий, скосбоченные, наполовину утянутые в землю, давно поддерживающие друг друга только единственным строем и единой жизнью, жутко и неотрывно, наползая и приближая чёрные провалы, **смотрят пустыми глазницами окон** (В.Г. Распутин); В городе, где Юрасов родился и вырос, у домов и улиц **есть глаза, и они смотрят ими на людей, одни враждебно и зло, другие ласково**, – а здесь никто не смотрит на него и не знает о нём (Л.Н. Андреев) [15].*

Среди антропоморфных признаков образное представление получают и внешние характеристики человека, такие как лицо, рост, одежда. Лицо является своеобразной «визитной карточкой», с которой мы считываем основную информацию о ее владельце. Эксплицировав признак «внешний облик», дом наделяется своим особым «лицом», «физиономией», что находит выражение в лексических наименованиях: *А вот и дом мой – старинной постройки, со своим **каменным, особым лицом** (И. Грекова); Такие садики – явление, можно сказать, вынужденное, и объясняется их возникновение характером традиционной застройки в городах и посёлках центральной Европы, где широко распространена система строительства «таун-хаусов», эдаких одинаковых **домов-близнецов**, тесно прижавшихся друг к дружке (Андрей Лысиков); Теперь настало время превращений: владельцы таких домов все чаще обращаются к специалистам, которым под силу полностью изменить **не самую симпатичную «физиономию» дома**, сделав его уютным и дружелюбным к своим обитателям (Надежда Бахромкина) [15].*

В цивилизованном обществе обнажать свое тело оказывается неприличным, поэтому наличие одежды закрепляется в национальном мировоззрении достаточно прочно. Развитие индустрии моды привело к тому, что не только сам факт наличия одежды становится характеристикой цивилизованного человека, но и возможность смены одежды, соответствие тенденциям моды могут служить его определенной социальной характеристикой. При осмыслении дома в сознании человека рождается образ дома – культурного человека, своей одеждой характеризующим себя, поэтому входя в сферу метафорического расширения, «дом» имеет свою «одежду». Значение одежды приписывается разным составляющим дома – это и мебель, и обои, и дизайн: *Справедливо замечено, что мебель – это **«одежда»** нашего дома («Континент Сибирь»); Самым простым способом обновить обстановку в доме является смена декора стен. Такой небольшой и, главное, недолгий ремонт сразу изменяет вид ваших комнат. Его можно сравнить с приобретением нового костюма, который вам очень к лицу и вызывает восхищение окружающих. Пусть и **ваш дом тоже гордится своими одеждami**. Во что же можно одеть сте-*

ны? Первыми на ум приходят, естественно, обои (Алексей Сибирский); Строитель строит ваш дом, психолог догадывается, каким он должен быть, а художник **«одевает»** и расцвечивает выстроенное пространство вплоть до малейших деталей («Мир & Дом. City»); Наконец попался нам **«голый дом»**, у которого стояла одна покосившаяся конюшенка без крыши (П.П. Бажов) [15].

Первое впечатление о человеке складывается из определенного комплекса черт и примет внешности, поэтому характеристика общего облика также входит в зону метафорического осмысления, создавая образ дома – молодого человека: *Дом был **крепкий, пятиэтажный молодец** в стиле дешёвого модерна начала века (Юрий Трифонов)*, дома-старика: *От снега – всё мягкое: дома – с белыми седыми **бровями** над окнами; круглый собачий лай; на солнце – розовый дым из труб; где-то вдали крик мальчишек с салазками (Е.И. Замятин)*, дома – человека, следящего за своим внешним видом: *Без всякого внутреннего напряжения, переступания через себя они занимались домашней работой, потому что иметь чистый, **опрятный дом** казалось естественным и важным («Журнал Московской патриархии»)* и дома – несчастного человека: *Дом этот своею **плаксивою наружностью** ничем не рознился от других построек (Ф.М. Решетников)* [15].

Проанализировав «анатомические характеристики» дома, можно сделать вывод: внешний облик дома-здания уподобляется внешнему облику человека, за самыми нагруженными с точки зрения внешности элементами дома закрепляются функции наиболее важных частей тела; структурные части дома описываются при помощи образов органов тела человека, выполняющих основную функцию жизнеобеспечения, характеризуя тем самым социальное функционирование человека.

Среди антропоморфных признаков образ дома метафорически создается и переосмыляется с такими характеристиками человека, как возраст, судьба, происхождение. Человек вписывает себя в историю. Примеры контекстных употреблений вскрывают метафорическую суть этих составляющих: *Старческий дом размещался на авеню де Бельжик в заново отделанной вилле. Некоторые говорили: не вилла, а бывший дворец. **О возрасте постройки** напоминали выщербленные каменные ступени (Вадим Крейд); С 16 сентября прошлого года у нас не работает лифт: его отключили потому, что этого требуют правила, но отремонтировать никто не собирается. **Дому 26 лет** («Марийская правда»); **Возраст у домов почтенный** – 64 года (Инна Николаева); **А постарел наш дом** (И.С. Тургенев); **Дома пожилые**, закопченные, но белые полосы порогов сверкали, как вставные зубы воскресных джентльменов (Е. Замятин); И многие сегодняшние дома на Большой Никитской являются **выходцами из XVII, XVIII и начала XIX века** (Сергей Апеннин); Это вовсе не значит, что нигде в мире нет домов со своей историей или интересных по своему архитектурному решению (Юлия Рахаева) [15]. В данном случае*

при помощи подобных образов, связанных с человеком, характеризуется внешний облик здания, в первую очередь, здания старого.

Кроме того, прибегая к характеристике внешнего облика дома через образы судьбы, прошлого, связанных с человеком, характеризуется дом-здание, высвечивая грани особого отношения человека к своему жилищу: *Дом на набережной – с судьбой* (Юлия Рахаева); *Во-первых, она просто не могла оставаться равнодушной к судьбе дома, где прошло детство ее великого мужа <...>; Во-вторых, она узнала, что особняк выставлен на продажу, и опасалась, что новые хозяева могут превратить его в объект безжалостной коммерческой эксплуатации либо, напротив, приспособить под собственные нужды, вытравив всю память о замечательном прошлом дома («Домовой»); Решать самостоятельно судьбу своего дома члены жилтоварищества чаще всего тоже не могут, поскольку от их согласия или несогласия не так уж много и зависит* (И. Александрова) [15].

Уподобляясь человеку, который не может жить и функционировать в одиночестве, интерпретируются расположение домов и внешний облик дома: *Травкин повёл свой отряд к одинокому дому на пригорке* (Э.Г. Казакевич); *Ну а если природных красот вблизи вашего участка не наблюдается, и даже наоборот, пейзаж вовсе не располагает к задумчивому созерцанию, то лучше спроектировать «дом-интроверт», замкнутый в себе миниатюрный мир, окруженный высоким забором («Мир & Дом. Residence»)* [15].

В целом через использование характеристик, присущих человеку (анатомические особенности, приметы внешности, характер человека), интерпретируются внешний облик дома, его структурные части, расположение, т.е. материальные параметры.

Помимо антропоморфных признаков дому как объекту человеческой рефлексии приписываются и зооморфные признаки, что находит свое отражение в таких метафорических наименованиях: *Вокзал сам по себе обрелся на краю города, где обрывались улицы с многоэтажными городскими домами и роились ульем деревянные домишки* (Олег Павлов); *Во-первых, сегодняшние «дома-амфибии» оборудованы не хуже своих собратьев, стоящих на твердой почве континента* («Мир & Дом. Residence»); *Весь хутор словно на ладони: серые нахохленные дома, сараи, базы, высокие сенники, просторные огороды* (Борис Екимов); *В отличие от активно рекламируемых как «элитные» многоэтажных домов-муравейников, настоящие элитные не кричат о себе* («Мир & Дом. City») [15]. Расположение домов, «внешность» дома, «способ существования» дома находят точки соприкосновения с животным миром, окружающим человека, что эксплицируется в приведенных выше наименованиях через признаки поведения и внешнего облика некоторых представителей фауны.

Более широко зооморфные признаки прорисовываются через наименования жилища человека названиями жилищ животных и зверей, та-

ких как *нора, берлога, гнездо* и пр. Такое осмысление имеет место из-за вторичного «очеловечивания» мира в восприятии человека. Осмысливая пространство, окружающее человека, субъект восприятия, оценивая животное, приписывает ему признаки, отличающие его от человека и являющиеся средоточием положительной или отрицательной характеристик. Приписав животному то или иное качество, человек потом осмысливает себя, уже перенося на себя самого тот или иной признак, находящийся на шкале ценностей в разных местах. Жилище животного, с одной стороны, может быть названо «домом», т.к. выполняет основную функцию – предназначенность для жилья, а значит, несет смыслы «отгороженность», «защита». Но с другой стороны, в образной системе русского языка животное противопоставлено человеку как существо более низменное, нечистоплотное, поэтому наименование жилища животного выступает в качестве наименования грязного, неприбранного жилища, т.е. непригодного для жилья с точки зрения человека.

Фитоморфные признаки проявляются в характеристике такого явления, как строительство новых домов, который ассоциируется с ростом растения: *Дома росли бы как грибы – и стоили бы дешевле («Известия»); Растет вроде как обычный дом, и вдруг на определенной высоте начинает распускаться цветами пентхаусов («Мир & Дом. City»)* [15]. В данном случае характеристика продолжительности строительства, продолжительности застройки домами сравнивается с продолжительностью роста растения: человек обычно не замечает скорости роста какого-либо растения, не обращает внимание на события, происходящие параллельно, точно так же людьми не замечается строительство новых домов до тех пор, пока этот процесс не завершится. Кроме того, дом, будучи символом жизни людей, демонстрирует жизненную силу вопреки разным трудным ситуациям: *На месте трагедии выросли новые дома, только не вырастет маленький внук Горбылевой Тамары Дмитриевны, не родятся внуки у Кнутовой Людмилы Николаевны, Буровой Галины Алексеевны и многих других, не сбудутся чаяния и мечты тех, кто потерял практически всю семью, и тех, кого больше нет (Игорь Трунов)* [15]. Признак быстроты нового строительства оценивается как положительно, так и отрицательно. Отрицательная оценка факта строительства новых домов обусловлена объективными потребностями людей в своем жилище, поэтому образ места, зарастающего растениями, становится источником для переосмысления строительства новых зданий. Положительно оценивается наличие особых квартир в домах, которые выражаются метафорическими наименованиями цветов, распустившихся и украшающих растение.

Артефактные метафорические наименования, высвечивающие такие характеристики дома-строения, как форма (*Вспомнили про знаменитый памятник конструктивизма – дом-утюг, построенный ещё в 1934 году, который, конечно, стоит рядом, на площади, но на снимке не виден («Биржа плюс свой дом»); Лет десять назад основным цветом*

Подмосковья стал красный – кирпичные **дома-коробки** мрачно маячили над глухими заборами, заглядывая друг другу в зарешеченные окна («Homes & Gardens») [15], устройство (На месте, руками пяти-шести рабочих под контролем прораба, остается только подогнать и **собрать** дом – как конструктор) [15], возникают из определенного, уже устоявшегося в человеческом сознании переноса наименования на основании сходства формы, воспринимаемой в той или иной культуре или социальной группе людей как своеобразный эталон формы.

Небольшое количество примеров характеризует дом через лексику, выражающую смысл вместилища, воплощенного в образе дома-сосуда: *По выходным к нам приезжают наши многочисленные дети и внуки. Их **набивается целый дом** (Эльвира Савкина); Глухонемая **тишина налила дом и двор, и весь мир** (Александр Солженицын)* [15]. В таких обозначениях дома подчеркивается наполняемость дома не только реальными, осязаемыми объектами (людьми), но и неосязаемыми сущностями (состояниями).

Проанализировав понятийную сферу «дом» с точки зрения участия в языковом миромоделировании, воплощенного в метафорических и метонимических наименованиях, можно высветить следующие важные аспекты данной понятийной области:

– насыщенная смысловая и эмоциональная нагруженность реалии «дом» находит свое отражение в метафорическом фрагменте русской языковой картины мира;

– будучи своеобразной точкой отсчета и концом существования человека, дом служит одним из пространственных эталонов восприятия окружающего мира, опирающегося на такие параметры, как ограниченность, членение и иерархию субъектов, населяющих данное пространство;

– осмысление дома как неотъемлемой части существования человека, наделенного физическими, социальными, культурными смыслами, осуществляется через множество других образов, среди которых главное место занимают антропоморфные, зооморфные, фитоморфные и артефактоморфные образы;

– антропоморфные образы высвечивают образ дома-человека, имеющего свою особенную внешность, свой особенный характер, свой стиль в одежде;

– зооморфные образы связаны с признаком пригодности-непригодности для жизни;

– через фитоморфные образы характеризуются ситуации строительства новых домов (их рост, существование во времени как жизнь живого существа);

– артефактоморфные образы представляют собой самую малочисленную группу метафорических наименований, олицетворяя признак внешнего облика здания.

Литература

1. **Воркачев С.Г.** Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 47–58.
2. **Карасик В.И., Слышкин Г.Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 75–79.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–416.
4. **Резанова З.И.** Метафора в процессах языкового миромоделирования // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты / Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. / Отв. ред. З.И. Резанова. Томск, 2002. Ч. 1. С. 13–75.
5. **Гак В.Г.** Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 11–26.
6. **Степанов Ю.С.** Константы: словарь русской культуры. М., 2001. 990 с.
7. **Иванов В.В., Топоров В.Н.** Славянские языковые моделирующие системы (древний период). М.: Наука, 1965. 246 с.
8. **Лотман Ю.М.** Избранные статьи в трех томах. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. 479 с.
9. **Алехина С.Н.** Идея Дома в русской философии: Дис. ... д-ра филос. наук. Курск, 2004.
10. **Большой академический словарь русского языка** / Гл. ред. К.С. Горбачевич. М.; СПб.: Наука, 2006. Т. 5. С. 245–247.
11. **Даль В.И.** Словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Издат. группа «Прогресс», 1994.
12. **Новый словарь русского языка**: В 2 т. / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. М.: Рус. яз., 2000.
13. **Ожегов С.И.** Толковый словарь русского языка. 4-е изд-е. М., 2005.
14. **Словарь русского языка**: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.
15. **Национальный корпус русского языка.** Режим доступа: [http:// www. ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru)
16. **Овсянникова В.В.** Базовая языковая метафора «Природа – это дом» в естественнонаучных текстах (на материале текстов по общей геологии) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 41–44.

METAPHORICAL DESIGNATIONS OF CONCEPT «HOUSE» IN RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Poturaeva E.A.

Summary. The figurative component of conceptual sphere «House» is analyzed. The basic conceptual senses identify themselves in metaphorical nominations. The conceptual spheres are allocated through signs of those understanding of a house as an integral part of the existence of human being is implemented.

Key words: Cognitive linguistic, concept, language modeling of the world, a metaphor, conceptual sphere, a house.